

литру. Они умножились числом, принимая к себе козачков днепровских и всяких бродяг, вели непрестанную войну с Азовом, с ногаями, с черкесами, с Тавридою и ватагами ходили на море искать добычи, слушаясь и не слушаясь указов царских. Нащокин из Азова писал в Москву, что козаки станиц низовых силою отняли у него дары государевы, не хотели без окупа выдать ему своих пленников, султанского чауша с шестью князьями черкесскими и с досады одному из них отсекли руку, вопя на шумной сходке: «Мы верны царю Белому; но кого берем саблею, того не освобождаем даром!» Своевольством заслуживая опалу, козаки заслуживали и милость государеву, будучи непримиримыми врагами злодеев и зломысленников России.

Не имев успеха в намерении обуздать хана посредством Турции, мы наконец и без ее содействия достигли цели своей: обезоружили его, не столько угождениями и переговорами, сколько благоразумными мерами, взятыми для защиты южных областей России. Возобновив древний Курск, давно запустевший — основав крепости Ливны, Кромы, Воронеж — царь в конце 1593 года велел строить еще новые, на всех сакмах, или путях татарских, от реки Донца к берегам Оки: Белгород, Оскол, Валуйку, и населить оные людьми ратными, стрельцами, козаками, так что разбойники ханские уже не могли легко обходить грозных для них твердынь, откуда летом непрестанно выезжали конные отряды для наблюдения и гром пушечный оглушал варваров. Царь в одной руке держал меч, а в другой золото, и приказывал к хану: «Папа римский, цесарь, короли испанский, португальский, датский и вся Германия убеждают меня искоренить твой улус, между тем, как они всеми силами будут действовать против султана. Собственные бояре мои, князья, воеводы, в особенности жители Украйны, также бьют мне челом, чтобы я вспомнил все ваши неправды и злодейства, двинул войско и в самых недрах твоей Орды не оставил камня на камне. Но я, желая дружбы твоей и султановой, не внимаю ни послам европейских государей, ни воплю моего народа, и предлагаю тебе братство с богатыми дарами». Непрестанно помыкаемый Амуратом из земли в землю, то в Молдавию и Валахию, то в Венгрию, чтобы усмирять бунты оттоманских данников или сражаться с австрийцами, изнуряя войско в походах и приобретая скудную добычу тратою многих людей в битвах, хан вымолил у султана дозволение обмануть Россию ложным примирением, торжественным и пышным, какого в течение се-